

тературного течения, пишет: «Уже ближе к истине взгляд тех, кто видит в барочной культуре „синтез“, сочетание культуры средневековья („готики“) и ренессанса» (стр. 249).

После ряда таких же нечетких суждений Д. И. Чижевский приходит к выводу: «Духовное содержание отдельных исторических эпох характеризует обычно не одно какое-нибудь духовное течение, а несколько направлений, которые группируются вокруг двух полярно противоположных пунктов духовного мира. Так и в эпоху барокко одним из полюсов была природа, другим — бог» (стр. 251). Вполне естественно для Д. И. Чижевского заключение, уничтожающее только что сформулированную «диалектику»: «В идеале оба пути, возможные для человека эпохи барокко, ведут к одной и той же цели: через мир (природу, науку, политику и т. д.) человек приходит всегда к тому же самому — к богу» (стр. 251).

Такое «диалектическое» «в идеале» «снятие противоречий», характерное для Д. И. Чижевского, не объясняет, однако, ни различия между Тредиаковским и Ломоносовым, которые оба отнесены им, как мы видели, к направлению барокко, ни «отличий» эпохи барокко от любой, для которой то же самое противопоставление («природа — бог») может быть сформулировано с помощью любых синонимов.

По-видимому, чувствуя недостаточную убедительность этих суждений, Д. И. Чижевский в своей следующей, обзорной работе «Славяноведческие исследования по литературе барокко» раздел, посвященный русской поэзии, начинает примечательной фразой: «Трудной проблемой представляется поэзия барокко у великороссов»,¹⁷ а кончает весь свой обзор довольно минорно: «Еще не настало время для синтеза наших познаний о славянской барочной поэзии и придет оно не в слишком близком будущем» (стр. 445).

Тем не менее в той части обзора «великорусского барокко», в которой Д. И. Чижевский говорит о Ломоносове, поэзия последнего характеризуется им, хотя и неполно отчетливо, но все же как поэзия «барокко» (стр. 440). Несмотря на неопределенность своих рассуждений, Д. И. Чижевский все же бездоказательно утверждает, что Ломоносов был «поэт барокко» (стр. 441), а несколько ниже — уже совсем безапелляционно — заявляет, что «никто больше всерьез не сомневается в том, что Тредиаковский и Ломоносов ни в коем случае „не классики“ («Klassizisten»)» (стр. 441).

Д. И. Чижевский не одинок в своем истолковании Ломоносова как «поэта барокко». На той же точке зрения стоит осведом-

¹⁷ Dmitrij Tschizewskij Die slawistische Barockforschung. «Die Welt der Slaven», 1956, H. 4, S. 435.